16+

13TH

Умереть под солнцем

13th
Умереть под солнцем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66317048
SelfPub; 2023

Аннотация

Конец XXI века. Человечество в результате природного катаклизма, связанного с Солнцем, вынуждено прятаться от его лучей под громадным защитным сооружением – Куполом. С самого появления в нём устанавливаются жёсткие порядки, якобы направленные на продуктивное существование общества. Люди вынуждены жить в постоянном страхе смерти и поглощёнными безысходностью. Но главная проблема – ни у кого не возникает даже мысли о том, чтобы что-либо изменить.

13th
Умереть под солнцем

Как романтично…

"Jedem das Seine"– надпись на неизвестном языке, являющаяся эмблемой Государственного Верховного Суда.

Принята Указом Правительства Купола от 8 ноября 2036 года от Рождества Христова.

***

Сколько досье прошло через его руки? Он уже давно сбился со счёта. Ничего нового за эти слишком долгие годы. Очередное дело обречённого. Ничего нового, абсолютно.

Жёлтая потрёпанная бумага старше Купола лет, наверное, на 10, если не больше, так и норовила развалиться на мелкие кусочки в руках судьи. И где только умудряются брать такой раритет?..

Генри Хаус. Чёрт, какой корявый почерк. Неужели нельзя наконец уйти от формальностей и не писать досье вручную? Хотя какое кому дело?..

Государственный идентификатор 23111. Обвиняется в нарушении Нормы №21 по "Кодексу Норм и Порядков".

Употребление спиртных напитков…

У них не было шанса на помилование. Судья пролисты-

вал дела подсудимых больше из чистого любопытства, чем желания попробовать хоть что-то изменить. Даже любопытство стало для него той же надоевшей, но необходимой формальностью. Смысла в ней было не больше, чем в желании судьи повлиять на судебный процесс, если бы таковое существовало.

Тонкая папка с делом, как можно было аккуратно, полетела на левую сторону стола с просмотренными досье подсудимых, но тем не менее чуть не уронила всю их груду на устеленный ламинатом пол. Судья не спеша поправил кучу никому не нужной макулатуры и вернулся в рутинное рабочее положение.

Бернард Арлер. Идентификатор 43516. Опять Норма №21. И где они только умудряются доставать алкоголь? Подпольные конторы, видимо, без дела не сидели, в отличие от Отделения по Надзору. У него явно были более важные дела. И это опять же не его дело. Его дело – просто выполнять заданную работу.

В левую часть стола.

Билл Гаррет. Идентификатор 70096. Достижение 60-летнего возраста. Судья тяжело вздохнул. Нормы всегда казались ему фанатизмом, или он только что обратил на это внимание?

И так каждый вечер. После работы он просматривал дела, уже завтра рассматриваемые на судебных церемониях. Будто бы у этих людей был шанс, зависящий от вечернего вре-

мяпрепровождения судьи. Чепуха…

И всё же внутри него теплилась глупая и едва ощутимая надежда на это, принуждавшая перебирать досье день за днём, снова и снова.

Имена и идентификаторы подсудимых медленно расплывались в несвязную кашицу, перемешивались с редкими дневными событиями, небрежно и нечётко отпечатавшимися в мозге. Глазные веки наливались свинцом, раз за разом закрывались всё чаще, и судья постепенно начинал клевать носом жёлтые бумаги.

Последняя папка уже не так аккуратно отлетела на своё место. Судья плавно облокотился на спинку кресла, давно служившего и стулом, и кроватью. Так заканчивался каждый день его бессмысленной жизни, если её вообще можно было ею назвать. Его должность и работа были абсолютно бесполезными, занятия в свободное время ещё хуже. Не того он ждал от взрослой жизни. Само его существование не питало даже капли логической связи с непрерывным течением событий во вселенной. Впрочем, эту связь потеряла вся оставшаяся часть планеты.

В детстве он хотел быть тем, кто внесёт свою долю справедливости в эту жизнь. Судья усмехнулся сквозь дремоту. Сейчас он понимал, что несёт лишь безвыходную смерть обречённым по собственной вине, неугодным жёсткой системе, или же не виновным вовсе. Лишь приближает неизбежную гибель каждого, кто своим поведением хоть чуть выйдет за

рамки установленных Норм.

Как беспощадный ангел смерти, он отбирает у людей всё, что они когда-то имели и за малейшую оплошность лишает их жизни. Беспощадный и беспомощный он только выполнял свою несложную на первый взгляд работу.

Сознание постепенно неслось куда-то слишком далеко. За пределы здания суда, которое он не покидал последнюю неделю, за пределы ненавистного каждому второму и подчиняющего каждого Купола, за пределы омертвевшей планеты Земля…

В царство сладкого сна, позволяющего ненадолго вырваться из окутавших всё тело цепей. Ему, пожалуй, повезло, что эти цепи окутали лишь его тело, но не разум.

Может быть, он не такой уж и бесполезный, и общество действительно нуждается в нём?..

Да чёрта с два. Никто не может нуждаться в жалкой пешке правительственной бюрократии, не имеющей права на собственную волю. Он был всего лишь дрожащей тварью в подчинении тех, кто видит необоснованную необходимость в их деятельности, что судья прекрасно знал. Это почти единственная вещь, в которой он был полностью уверен и бесповоротно убеждён.

Кто-то почти научил его не волноваться о вещах, которые не можешь изменить. Поэтому судья пытался покорно смириться со своей должностью, равной убийце, в обмен на спокойную жизнь.

Так было проще.

Он мирно погрузился в благоговейное состояние и приготовился к недолгому наслаждению одинаковыми еженощно сновидениями. До того момента, что мы привыкли называть утром. До момента, когда везде зажгутся ксеноновые лампы, заменяющие солнце.

***

Последняя церемония по сегодняшнему расписанию. Работа не утомляла его, но, рано или поздно, конечно же, надоедала. Любое дело надоест, если на нем слишком зацикливаться. Тем более не по собственному желанию.

В зал суда медленно собирались люди. Основную часть составляли актёры, нужные лишь для массовки и не выполняющие никакой работы, кроме бесцельного просиживания кресел. Как, впрочем, и сам судья. И он был не более, чем актёром в этом театре абсурда, просто играл слегка более важную роль.

Простых людей здесь практически не было. Разве что, родные и близкие знакомые подсудимого, которого пока что не привели на скамью.

После суда все эти люди спокойно уйдут к себе домой. Там их встретят собственные семьи, накормят их ужином, и все вместе они сладко лягут спать, даже не задумываясь об очередном прошедшем дне и людях, которые домой уже не вернутся. Судья же был вынужден проводить своё время наеди-

не со своими многочисленными мыслями, порой философскими и не имеющими какого-либо значения, лишь иногда помогающими частично осознавать хотя бы то, что он делает, не говоря о его странной жизни.

Он мог смириться с работой, но его ещё не пропащее подсознание не желало смиряться с мыслями о её последствиях и сущности. Конечно, может быть, некоторые люди точно так же, как и он, страдали от гнетущих мыслей, от тяжести, возложенной на их узкие плечи. Но абсолютное большинство надевало маски смирения и принятия своей участи. Маски сомнительных счастья и радости, которые они пытаются испытывать в этом насквозь прогнившем мире. Судья таким не был. К счастью или глубокому сожалению.

Двери в зал распахнулись, запуская в погруженное в полумрак помещение немного холодного света ламп. Конвой под руки ввёл подсудимого, тщетно пытавшегося слегка сопротивляться неизбежному. В его глазах виднелись капли сожаления, а на лице вырисовывалась уже привычная судье гримаса истерики. В последние моменты слишком многие, сами того не осознавая, бросались в дрожь перед страхом смерти. Вряд ли все до единого сильно хотят жить, но смерти не боится только уже мёртвый.

Как только подсудимый опустился на скамью, судья поднял деревянный молоточек и, хлопнув им по деревянной подставке, негромко произнёс незамысловатую фразу.

–Всем встать, суд идёт.

Каждый в зале, включая и самого судью, медленно поднялся со своего кресла. Это действие призывало людей к порядку и уважению к суду? Судья сомневался на этот счёт. У него самого не осталось ни капли уважения к этой церемонии жертвоприношения богу людских предрассудков и бюрократии.

Через несколько секунд все сели обратно, вынуждая судью выйти из размышлений и продолжить заниматься работой.

–Подсудимый Питер Мэтьюз обвиняется в нарушении Нормы №11 по "Кодексу Норм и Порядков"– распространение наркотических или психотропных веществ вне медицинской деятельности.

Этого парня поймали с партией героина на руках. Это был один из тех редких случаев, когда приговор будет вынесен не напрасно.

Подсудимым не давали права на слово в свою защиту. Он сможет себя защитить? Это даже смешно. Сейчас не было ни прокуроров, ни адвокатов. Они потеряли свою необходимость. Не было даже присяжных: все решения судья принимал один. К тому же, решение могло быть всего одно.

–Именем суда я приговариваю обвиняемого к высшей мере наказания – выселению за пределы Купола.

Он стукнул молоточком, подкрепляя эту уже ставшую обыденностью фразу и оглушая всех присутствующих в зале, нарушая и без того застывшую тишину, до этого преры-

ваемую лишь его короткими репликами.

Со скамьи подсудимого послышались негромкие всхлипы и плач. Судья давно заметил, что все обречённые в какой-то степени однообразно реагируют на выносимый им смертельный приговор и даже перестал обращать внимание на вырывающиеся из глотки преступников или просто страдальцев крики.

–Приговор обжалованию и перерассмотрению не подлежит.

Как же нехотя он каждый раз произносил эту фразу.

–Суд окончен.

Из здания кто-то спешно выбежал. Надо же, в Куполе оставались чувствительные люди.

Конвой скрутил подсудимого и вывел его в отдельную ото всех дверь, ведущую в длинный коридорчик, выходящий наружу Купола.

Нарушение даже самой безобидной Нормы каралось выселением. Люди должны были научиться жить по строжайшим порядкам. Иначе строй предлагал быть сосланными туда, где настоящее солнце своими губительными лучами сведёт их с ума. За пределы Купола.

В какой-то степени это было… Не лишено здравого смысла.

Судья пристально смотрел вслед осуждённому.

Он им завидовал?

Может быть.

Историки умалчивали о том, когда и как единственная звезда, освещающая Землю, стала приобретать убийственный эффект, воздействующий на человеческий мозг. Купол был основан в конце 20-х годов 21 столетия и представлял собой громадное, покрытое солнцезащитным элементом сооружение, призванное защищать часть людей от лучей Солнца. Но лишь ту часть людей, которая была способна работать ради дальнейшего его существования.

Правительством Купола в 2031 году был составлен "Моральный Кодекс Норм и Порядков", содержащий в себе основные принципы существования человечества в пределах Купола. Любое нарушение "Кодекса…" было преступлением против государства и каралось выселением под солнце.

Рабочая занятость населения являлась Нормой №1, а её нарушения даже не требовали судебной церемонии. Тех, кто не был в состоянии найти себе работу или уклонялся от этого, выселяли в первую очередь.

Государственный Верховный Суд был не более, чем традицией, формальностью, придающей чересчур строгому отбору населения хоть какую-то образную гуманность.

Судья поднялся с кресла, повесил на спинку пиджак и окинул взглядом пространство вокруг себя. Потом прошёл по залу, осматривая кресла, на которых несколько минут назад сидели люди и проверяя наличие забытых вещей. На одном из сидений лежала красная зажигалка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.